

УДК 634.8 (470.67) (091)

Гарунова Нина Нурмагомедовна
доктор исторических наук,
профессор кафедры истории России
XX-XXI вв Дагестанского
государственного университета
garunovanina@mail.ru

Nina N. Garunova
Doctor of historical Sciences,
professor of the history of Russia of XX-XXI.
Dagestan State University
garunovanina@mail.ru

**ТОРГОВЫЕ КОМПАНИИ
КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПРОЦЕССА
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ НАРОДОВ СЕВЕРО-
ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА И РОССИИ (XVIII- 1 пол XIX вв)¹**

**TRADING COMPANIES AS AN IMPORTANT FACTOR IN THE
DEVELOPMENT OF ECONOMIC INTEGRATION OF PEOPLES OF THE
NORTH-EASTEN CAUCASUS AND RUSSIA (XVIII- 1st HALF OF XIX
CENTURIES)**

***Аннотация.** В представленной статье рассматривается роль первых торговых компаний Северо-Восточного Кавказа, которые выполняли задачи усиления авторитета и политического влияния России среди стран Востока и народов Кавказа, а также способствовали экономической интеграции. На примере таких торговых компаний, как Персидская, Джульфинская, Индийская проанализирован товарооборот и структура импорта и экспорта торговли, исследована роль меновых дворов, роль таможенных органов в развитии торгово-экономических связей между горцами и русским населением. Сделан акцент на проникновении русского купечества и русского капитала в экономику народов Северо-Восточного Кавказа, как объективно имевших прогрессивное значение. Проанализированы последствия отмены закона в 1842г. о запрете промышленникам вести розничную торговлю, что привело к открытию магазинов и торговых домов не только представителями купечества, но и семейных фирм, занимающихся оптово-розничной торговлей*

***Ключевые слова:** торговля, компания, транзит, товары, экспорт, импорт*

***Abstract.** The present article examines the role of the first trading companies in the North-Eastern Caucasus, which performed the task of strengthening the*

---

¹ Работа выполнена в рамках госзадания № 2014/33 Министерства образования и науки России в сфере научной деятельности

credibility and political influence of Russia among the countries of the East and the peoples of the Caucasus as well as contribute to economic integration. On the example of such trading companies as Persian, Julfa, Indian, the goods circulation and import and export trade structure are analyzed; the role of exchange yard and the role of customs authorities in the development of trade and economic relations between the highlanders and Russian population are investigated. Emphasis is placed on the penetration of Russian merchants and Russian capital into the economy of the peoples of the North-Eastern Caucasus as objectively having progressive significance. The effect of the abolition of the law in 1842 banning the industrialists to conduct retail trade, which led to the opening of stores and shopping malls are not only by the representatives of the merchant class, but by family firms engaged in wholesale and retail trade is analyzed.

Keywords: *trade company, transit, goods, export, import.*

Торговля на Северном Кавказе, как и по всей России, поощрялась правительством в рамках и с целью реализации приоритетов казны. Развитие торговых отношений с Востоком и, в частности, через русские города служило не только развитию промышленности, но и усилению авторитета и политического влияния России среди стран Востока и народов Кавказа. Поэтому торговля с кавказскими и восточными народами велась в условиях сложившихся политических установок и приоритетов, с ограничениями и многочисленными запретами. С одной стороны, правительство России делало все, чтобы приобрести привязанность народов, внушая, "какое обогащение, пользы и выгоды последовать могут им от спокойного владения и торговли с россиянами, покровительствовать и поощрять паче всего нужно...". В этих целях еще с XVI–XVII вв. применялись таможенные льготы, беспрепятственный проезд в русские города, начиная с Терков, освобождение от уплаты пошлин, открытие меновых дворов и другие способы развития торговых отношений [1]. С другой стороны, торговля служила не только целям сотрудничества и развития цивилизации, но и средством воздействия на непокорных и непослушных, своего рода экономическим рычагом, с помощью которого можно было эффективно управлять делами в крае, привлекая на свою сторону тех или иных влиятельных феодалов Северо-Восточного Кавказа.

В политике России XVIII столетия исключительно важное значение приобрел вопрос ирано-европейской транзитной торговли. Экономические интересы России в Персии играли важную роль в развитии межгосударственных отношений двух стран. Торговля велась активно через территории Османской империи – «давнего врага» России. И потому еще Петр I, совершая Персидский поход, преследовал важнейшую цель: перевести транзитную восточно-европейскую торговлю с традиционных путей на Каспийско-Волжскую трассу, уменьшить тем самым доходы и экономический потенциал своих внешнеполитических противников и увеличить мощь своего государства. В 20-40-х годах XVIII, несмотря на нашествие Надир-шаха, противодействие османов и слабые, неустойчивые позиции на Кавказе, Русское

государство добилось нужной цели. Его торговля с Персией и странами Востока процветала. Во многом развитием и процветанием торговли были обусловлены многие политические мероприятия Российской империи в рамках отстаивания своих интересов в изучаемом регионе. Основным институтом, отвечающим за бесперебойное развитие торговли между двумя странами, являлось организованное в Персии российское консульство, и российские власти, через Астрахань, напрямую были связаны с его деятельностью и решали многочисленные вопросы, связанные с осуществлением здесь русской торговли. Развитие русской торговли с Персией также было связано с созданием в Астрахани необходимой торговой инфраструктуры и организацией русской торговой компании, которая бы пришла на смену индивидуальной купеческой деятельности.

В числе товаров, доставляемых из России, были: различные строительные материалы и деревянные изделия, колеса, стеклянная посуда, алебастр, известь, бумага, различные красительные материалы, бочки, веревка, железные и чугунные вещи, колокола, фаянс, экипажи, мебель, картофель, капуста, растительное масло, разные крупы, пиво, лук, мед, свинец, пряные корни, холст, табак и др., из Закавказья: нефть, пшеница, шелковые и хлопчатобумажные ткани, башлыки, бочки, ковры, горох, слоновая кость, различные восточные фрукты и т.д. Часть этих товаров расходилась “в мелкой распродаже” в «русской столице на Кавказе - Кизляре», а большая их часть шла транзитом дальше [2].

Еще в 1723 году для усиления торговли с Персией и другими Восточными странами было создано “Торгующее в Персии купеческое общество”, переименованное впоследствии в Персидскую торговую компанию. 9 марта 1760 года Кизлярской пограничной таможней было послано донесение Кизлярскому коменданту И.Л.Фраундорфу об организации Персидской торговой компании с просьбой сообщить, “не будет ли противоречить ее монополии мелкая торговля горских народов” [3]. Этой компании было предоставлено монопольное право торговли российскими и западноевропейскими товарами через Астрахань и Кизляр с Персией и подвластными ей кавказскими провинциями. В Кизляре эта компания имела специальную контору для торговли с кавказскими горцами. Русские и армянские купцы привозили сюда из внутренней России хлопчатобумажные ткани, шерстяные изделия, лес, железо, чугун, свинец и др. товары, которые частью сбывали горцам в обмен на соль, рыбу, икру и предметы ремесел, а частью продавали в Закавказье.

Через Кизляр и Астрахань вела свои торговые операции известная в то время на Западе и Востоке Джульфинская торговая компания, главную роль в которой играли армянские купцы. В 1760 г. эта компания, вместе с Персидской, отправила в Астрахань и Кизляр товаров на сумму 390000 рублей [4]. Кизлярские купцы держали в своих руках торговлю России с Закавказьем и Персией [5]. Европа также была вовлечена в этот торговый транзит. Тем самым планы Петра I получили реальное воплощение. Три четверти привоза

европейских товаров была сосредоточена в руках армянских купцов, в иные годы и того больше. Деятельность армян по развитию экономики края, их вклад в государственную казну был наиболее весомым. Они самым активным образом решили этот глобальный вопрос торгового транзита в пользу России. Так, в 1737-1739 гг. они доставили в Иран европейских товаров через Россию на 708 тысяч рублей (95,1%), а в 1740-1746, 1750 гг. – на 2999,1 тысяч рублей (73,7%) [6].

В.Н.Татищев в мае 1743 года писал кабинет-секретарю императрицы И.А.Черкасову: “Шелковый торг ныне уже... генерально в Англию и Голландию через Россию довольно основался и в Турецкую землю отпуск знатно умалился” [7].

Активное участие в торговле принимали также проживавшие в Кизляре индийские купцы, имевшие в нем свою колонию, возникшую здесь сразу же после основания Кизляра и просуществовавшую до начала XIX века [8]. Индийская колония в Кизляре была второй после астраханской. По своему характеру она почти не отличалась от астраханской и выполняла ту же роль посредницы в торговле России со странами Востока, в том числе и с самой Индией. Проживающие в Кизляре индийцы вместе с астраханскими купцами часто посещали восточные и русские города, торговали с горскими народами [9].

С середины XIX в. торгующему населению было предоставлено больше свободы, чем это было прежде, но государство сохраняло свои позиции в экономике и исполнением торгующими сообществами предписанных им рамок деятельности, установив размеры налогообложения.

С целью налаживания русско-кавказских торговых связей в первой половине XIX в. на Ставрополье и Тереке создавались меновые дворы, на которых до середины XIX в. обмен производился в безденежной форме. Торговля в первой половине XIX в. не носила коммерческий характер, а являлась инструментом политического влияния [10].

Проникновение русского купечества и русского капитала в экономику народов Северо-Восточного Кавказа объективно имело прогрессивное значение. Оно состояло в дальнейшем развитии торгово-экономических связей между горцами и русским населением.

Постепенно, торговля перестала быть привилегией купечества, а отмена закона в 1842 г. о запрете промышленникам вести розничную торговлю позволила им открывать магазины и торговые дома. Это были семейные фирмы, занимающиеся оптово-розничной торговлей. Торговая деятельность во второй половине XIX в. сталкивалась с немалыми затруднениями. Это отсутствие свободных оборотных капиталов, слабая развитость кредитной системы. С развитием железнодорожных сетей производители отправляли товар прямо на место спроса. Фирмы из городов центральных губерний России составляли огромную конкуренцию местным начинающим торговым компаниям, которые не имели таких оборотов и финансовой возможности.

Практически единственным конкурентом всем иногородним фирмам стало Акционерное общество Владикавказской железной дороги.

Государство боялось чрезмерной активности дворян в торговле, так как предполагало, что они потеряют интерес к государственной службе. До 1870 г. офицерам и чиновникам запрещалась выдача векселей, как лицам неторгового сословия. С торговых предприятий изымалась арендная плата. Более 5000 руб. в год платили оптовые магазины и склады по продаже продуктов, крупные скупщики сельскохозяйственных продуктов, комиссионерские, транспортные, экспедиторские дома и конторы, заведения трактирного промысла и аптеки. От 1000 до 5000 руб. в год платили магазины, продававшие товары потребителям и мелким торговцам, оптовые склады вина и спирта с продажей иностранных вин, трактиры и рестораны. Различным лавкам с отпуском товаров потребителю допускалось наличие одного торгового зала с использованием одного приказчика, к ним же относились книжные магазины и киоски, чайные и кофейни; ларькам и палаткам разрешалась торговля без наемных приказчиков [11].

Военные события Кавказской войны отрицательно повлияли на развитие торговых дел и промышленности [12].

Развитие торговли на Северном Кавказе, проникновение торгового капитала в экономику горцев привели к развитию сельскохозяйственного производства, к увеличению его размера, сделало хозяйство северокавказских народов более сложным и разнообразным, а, следовательно, активизировали и торговую деятельность.

Литература:

1. *Гарунова Н.Н. Российские города-крепости в политике России на Северо-Восточном Кавказе в XVIII- 1 половине XIX: проблемы политической, экономической и культурной интеграции. Махачкала, ДНЦ РАН, 2008. С.187*
2. *Иноземцева Е.И. К вопросу о торгово-экономических связях Дагестана с народами Северо - Восточного Кавказа в XVIII - XIX в. /по материалам Кизлярского комендантского архива.//Товарно-денежные отношения в дореволюционном Дагестане. - Махачкала. Тип. ДНУ СССР, 1991. С. 46.*
3. *Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX века. Сб. док-в /под ред. профессора В.Г. Гаджиева. М.: Наука, 1988. С. 92.*
4. *Шидловский Ю. Записи о Кизляре // Журнал Министерства внутренних дел. 1843. Ч. 4. С. 161.*
5. *Гарунова Н.Н. Первое в России Кизлярское казенное училище виноградарства и виноделия (начало XIX в.)//Вестник Дагестанского государственного университета. 2013. Вып. 4. С. 115*
6. *Юхт А.И. Индийская колония в Астрахани//Вопросы истории.1957. №3. С. 99*
7. *Государственный Архив Астраханской области (далее ГААО). Ф. 394. Оп.1. Д. 1038. Л. 151.*

8. *Государственный Архив Республики Дагестан(далее ГАРД). Ф. 379. Оп. 1. Д. 44. Л. 7.*

9. *ГААО. Ф. 394. (1704-1796). /Сведения об индийском подворье в Астрахани. Л. 159.*

10. *Подмогильная И. А. Торгово-промышленное развитие Ставрополя и Терека в XIX – начале XX века .Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Ставрополь 2010. С.157.*

11. *Киласов Р.К. Из истории торговли в Дагестане // Вопросы истории и этнографии Дагестана: Сб. научн. сообщен. Махачкала, 1974. Вып. 5. С. 164*

12. *Кидирниязов Д.С. Дагестан и Северный Кавказ в политике России в XVIII - 20-е гг. XIX вв. Махачкала, Издательство: АЛЕФ 2013. С.156*

References.

- *Garunova N.N. Russian fortress town in Russia's policy in the North-Eastern Caucasus XVIII- 1 half XIX: problems of political, economic and cultural integration. Makhachkala: Dagestan Scientific Center of Russian Academy of Sciences, 2008. P.187*
- *Inozemtseva E.I. On the issue of trade and economic relations with the peoples of Dagestan, North-Eastern Caucasus in the XVIII - XIX century: on the Materials of Kizlyar commandant archive // Commodity-money relations in prerevolutionary Dagestan. Makhachkala: DNU USSR Press, 1991. P. 46.*
- *Russian-Dagestan relations in XVIII - early XIX century: coll. of doc. / ed. Professor V.G. Gadzhiev. M.: Nauka, 1988. P. 92.*
- *Shidlowskii Yu. Notes about Kizlyar // Journal of the Ministry of the Interior. 1843. Part 4. P. 161.*
- *Garunova N.N. Russia's first state-owned Kizlyar wine-growing school (beginning of the XIX c.) // Bulletin of the Dagestan State University. 2013 V. 4. P. 115*
- *Yuht A.I. Indian colony in Astrakhan // Questions of history. 1957. №3. p. 99*
- *The State Archive of the Astrakhan Region (hereinafter - SAAR). Fund 394. Inventory1. File1038. List151.*
- *The State Archive of the Republic of Dagestan (hereinafter - SARD). Fund 379. Inventory 1. File 44. List 7.*
- *SAAR. Fund 394. (1704-1796). / Information about Indian farmstead in Astrakhan. List 159.*
- *Podmogilnaya I.A. Commerce and Industrial Development of Stavropol and Terek in the XIX - early XX century: dis. ... cand. of hist. Sciences. Stavropol, 2010. P.157.*

- *Kilasov R.K.* From the history of trade in Dagestan // Questions of History and Ethnography of Dagestan: col. of scien. reports. Makhachkala, 1974. Iss. 5. P. 164
- *Kidirniyazov D.S.* Dagestan and the North Caucasus in Russia's policy in XVIII - 20-ies of XIX c. Makhachkala: ALEPh, 2013. P.156.

..